

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

«Великое спасение людей в том, что они могут привиться к стволу вечного дерева жизни через самый ничтожный черенок — поступок добра. К дикой яблоне не обязательно прививать целый ствол яблони доброй — достаточно малый черенок привить к одной из ветвей дички».

Архимандрит
Иоанн (Крестьянкин)

Предисловие редактора

Отец Иоанн (Крестьянкин) всегда встречал приходивших к нему — радостно, с заботой и участием. Батюшка прожил трудную жизнь, полную скорбей, лишений и гонений, но лучился счастьем, одаривая им всех, с кем соприкасался. Любовь его была деятельной: утешить, приласкать, угостить, одарить человека. Особенно заботился отец Иоанн о том, чтобы не отпустить никого с пустыми руками — дарил конфеты, шоколадки, иконы, а то и — денежку тайно даст, если кто-то особенно нуждался. Но главным среди даров Батюшки всегда оставались листочки или брошюрки с текстом, напечатанным на

пишущей машинке. Распечатывали эти тексты по благословению отца Иоанна его многочисленные чада. Да, тогда ведь духовные книги были большой редкостью, вот и старался Батюшка восполнить эту скудость, которую испытывали почти все. Но порой небольшие машинописные тексты, которые раздавал отец Иоанн, оказывались доходчивее и полезнее многих толстых книг. И хотя авторство этих текстов, возможно, не всегда принадлежало самому Батюшке, а они были избраны им из каких-либо источников — все равно становились частью его духовного руководства.

Некоторые из текстов, которые обычно дарил Батюшка, из личного архива его духовного чада собраны в этой книге. Они объединены одной темой — это практические советы Старца о том, как жить без уныния и печали в нашем многоскорбном мире.

ПУТЬ малых добрых дел

Многие люди думают, что жить по вере и исполнять волю Божию очень трудно. На самом деле — очень легко. Стоит лишь обратить внимание на мелочи, на пустяки — и стараться не согрешить в самых маленьких и легких делах. Это способ самый простой и легкий войти в духовный мир и приблизиться к Богу.

Обычно человек думает, что Творец требует от него очень больших дел, самого крайнего самоотвержения, всецелого уничтожения его личности. Человек начинает страшиться приблизиться к Богу, прячется от Бога, как согрешил Адам,

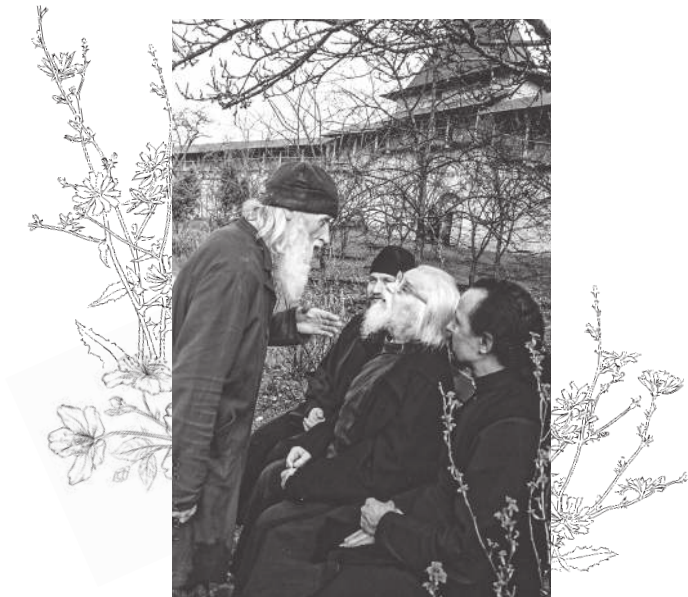

и даже не вникает в слово Божие. «Всё равно, — думает, — ничего не могу сделать для Бога и для души своей, буду уж лучше в сторонке от духовного мира, не буду думать о вечной жизни, о Боге, а буду жить, как живется». И люди не делают никакого дела для Бога и для души своей.

Удивительно: чем больше человек предан мелочам жизни, тем менее именно в мелочах хочет быть честным, чистым, верным Богу. А между тем через правильное отношение к мелочам должен пройти каждый человек, желающий приблизиться к Царствию Божию. «Желающий приблизиться» — тут именно вся трудность религиозных путей человека. Обычно он хочет войти в Царствие Божие совершенно для себя неожиданно, магически-чудесно или же через какой-то подвиг. Но ни то ни другое не есть истинное нахождение высшего мира.

Не магически-чудесно входит человек к Богу, оставаясь чуждым на земле интересам Царствия Божия. А внешние поступки нужны для доброго привития к человеку жизни высшей, психологии небесной, воли

светлой, желания доброго, сердца справедливого и чистого, любви нелицемерной. Именно через малые ежедневные поступки

Архимандрит Иоанн с братией на Святой горе
Псково-Печерского монастыря, 1990-е годы

это всё может привиться и укорениться
в человеке.

Мелкие хорошие поступки — вода на цветок личности человека. Совсем не обязательно вылить на требующий воды цветок море воды. Можно вылить полстакана, и это будет достаточно, чтобы уже иметь для жизни большое значение. Совсем не надо человеку голодному или давно голодавшему съесть полпуда хлеба — достаточно съесть полфунта, и уже его организм воспрянет. Жизнь сама дает удивительные подобию и образы важности маленьких дел. И хотелось бы остановить пристальное внимание человека на очень легких для него и, однако, чрезвычайно нужных вещах.

Истинно, истинно говорю вам, «кто напоит одного из малых сих только чашей холодной воды во имя ученика, не потеряет награды своей» (Мф. 10, 42). В этом слове Господнем — высшее выражение важности малого добра.

Палестина во времена Спасителя не была пустыней, а была цветущей орошаемой страной, и стакан воды был величайшей ценностью, однако ценной в то время,

когда люди путешествовали большей частью пешком. Но Господь не ограничивается в указании на малое: стакан холодной воды. Он добавляет, чтобы его подавали *во имя ученика* (Мф. 10, 42). Это примечательная подробность. Лучшие дела всегда в жизни есть дела во имя Христово, во имя Господне. «Благословен грядущий (в каком-либо смысле) во имя Господне» — во имя Христа: и Святой Дух, и Имя Христово придают всем вещам и поступкам вечную ценность, как бы ни были малы поступки.

И жертвенная любовь человеческая, на которой всегда лежит отсвет Любви Христовой, делает значительным и драгоценным всякое слово, всякий жест, слезу, улыбку, взгляд человека. И вот Господь говорит, что даже не во Имя Его, а только во имя Его ученика сделанное малое доброе дело уже есть великая ценность в вечности. Во имя ученика — предел связи с Его Духом, Его делом, Его жизнью...

Поступки наши часто бывают эгоистичны, внутренне корыстны. Господь указывает нам на это, советуя приглашать

к себе в дом не тех, кто может нам воздать тем же угощением, пригласив в свою очередь нас к себе, но — людей, нуждающихся в нашей помощи, поддержке и укреплении. Гости наши иной раз бывают рассадниками тщеславия, злословия и всякой суеты. Другое дело — добрая дружеская беседа, человеческое общение: это благословенно, это укрепляет души, делает их стойкими в добре и истине. Но культ неискреннего светского общения — это болезнь себя истребающей ныне цивилизации.

В человеческом общении непременно должен быть добрый Дух Христов, либо в явном Его проявлении, либо в скрытом. И это скрытое присутствие Духа Божия в простом и хорошем общении человеческом есть та атмосфера «ученичества», о которой говорит Господь.

Во имя ученика — первая ступень общения с другим человеком во Имя Самого Господа Иисуса Христа...

Многие, еще не знающие Господа и дивного общения во Имя Его, уже имеют между собой это бескорыстное чистое

общение человеческое, приближающее их к Духу Христову. И на этой первой ступени добра, о которой Господь сказал как о подаче стакана воды «во имя ученика», могут стоять все, как и правильно понимать эти слова Христовы и стремить-

Проповедь, 1980-е годы

ся помочь всякому человеку. Ни единого мгновения подобного общения не будет забыто пред Богом, как ни единая малая птица не будет забыта пред Отцом Небесным (см. Лк. 12, 6).

Великое спасение людей в том, что они могут привиться к стволу вечного дерева жизни через самый ничтожный черенок — поступок добра. К дикой яблоне не обязательно прививать целый ствол яблони доброй — достаточно малый черенок привить к одной из ветвей дичка. Бочку с тестом не надо смешивать с бочкой дрожжей — достаточно положить немного, и вся бочка вскиснет.

И самое малое доброе может произвести огромное действие. Сколь даже самое малое добро полезно для человека, неоспоримо доказывается тем, что даже самое малое зло для него чрезвычайно вредно. Попала, скажем, соринка в глаз — и глаз уже ничего не видит, и даже другим глазом в это время смотреть трудно. Маленькое зло, попавшее в глаз души, сейчас же выводит человека из строя жизни. Малое добро более насущно в мире, чем большое, без него не прожить. Большое добро есть лишь крыша, возведенная на стенах — кирпичиках малого добра.

Самое легкое добро оставил на земле Господь творить человеку, взяв на Себя

всё великое. И через того, кто творит малое, Господь творит великое. Да и наше малое Творец Сам творит Своим великим, ибо Творец, из ничего создавший всё, тем более из малого может сотворить великое. Но движению вверх противостоят воздух и земля, и даже малому добру противостоят косность человеческая. Ее Спаситель выявил в совсем короткой притче: *никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше* (Лк. 5, 39).

Всякий, живущий в мире, привязан к обычному и привычному. Привык человек к злу — он его и считает своим нормальным состоянием, а добро ему кажется чем-то неестественным, стеснительным, для него непосильным. Если же человек привык к добру, то делает его не потому, что надо, а потому, что не может не делать, как не может человек не дышать, а птица — не летать.

Человек добрый укрепляет и утешает прежде всего самого себя. И это не эгоизм, а истинное выражение бескорыстного

добра, когда оно несет высшую духовную радость тому, кто его делает. Добро истинное всегда глубоко утешает того, кто соединяет с ним свою душу. Нельзя не радоваться, выйдя из мрачного подземелья на солнце, к чистой зелени и благоуханию цветов. Единственная неэгоистическая радость — радость добра, радость Царствия Божия. И в этой радости будет человек спасен от зла, будет жить у Бога вечно.

Для того, кто не испытал действительно добра, оно представляется иногда как напрасное мучение, никому не нужное... Есть состояние неверного покоя, из которого трудно бывает выйти человеку. Как из утробы матери трудно выйти ребенку на свет, так бывает трудно человеку-младенцу выйти из своих мелких чувств и мыслей, направленных только на доставление эгоистической пользы себе, а не на заботу о другом, ничем не связанном с ним человеке.

Убеждение, что старое, известное и привычное состояние всегда лучше нового, неизвестного, присуще всякому непросветленному человеку. Только начавшие возрастать,

вступать на путь жажды Правды Христовой и духовного обнищания перестают жалеть свою косность... Но трудно человечество отрывается от привычного. Этим оно себя отчасти, может быть, и сохраняет от необузданной дерзости и зла. Устойчивость ног в болоте иногда мешает человеку броситься с головою в бездну. Но чаще духовное болото мешает человеку взойти на гору Боговидения или хотя бы выйти на крепкую землю послушания Слову Божию...

Но через малое, с легкостью совершаемое дело человек привыкает к добру и начинает ему служить — нехотя, но от сердца, искренно, и всё более и более входит в атмосферу добра, пускает корни своей жизни в новую добрую почву. Корни жизни человеческой приспособляются к этой почве добра и вскоре уже не могут без неё жить... Так спасается человек: от малого происходит великое. Верный в малом оказывается верным в великом.

Я сейчас пою гимн не добру, а его видимой незначительности. И не только не упрекаю, что вы в добре заняты мелочами

и не несёте никакого великого самопожертвования, но, наоборот, прошу вас не думать ни о каком великом самопожертвовании и ни в коем случае не пренебрегать в добре мелочами.

Пустяк это, мелочь, ничтожество — но попробуйте это исполнить. Оставьте рассуждения о том, позволительно или не позволительно убивать миллионы людей — и попробуйте проявить своё нравственное чувство в пустяке: не убивайте личности вашего ближнего, ни разу — ни словом, ни намеком, ни жестом. Ведь и удерживать себя от зла — есть добро... И тут, в мелочах, легко и незаметно для себя можно сделать многое.

Трудно ночью встать на молитву. Но, если не можете дома и утром встать на молитву, хотя бы когда идёте к месту работы и мысль ваша свободна — вникните в «Отче наш», и пусть в сердце вашем отзовутся все слова этой краткой молитвы. И на ночь, перекрестясь, предайте себя от всего сердца в руки Небесного Отца... Это совсем легко.

И подавайте, подавайте воды всякому, кто будет нуждаться: стакан, наполненный простым участием к человеку, нуждающемуся в нем. Этой воды во всяком месте целые реки — не бойтесь, не оскудеет, почерпните каждому по стакану.

Дивный путь «малых дел», пою тебе гимн! Окружайте, люди, себя, опоясывайтесь малыми делами добра — цепью

Окропление святой водой, 1980-е годы

простых, легких, ничего не стоящих добрых чувств, мыслей, слов и дел. Оставим

большое и трудное. Оно для тех, кто любит его. А для нас, ещё не полюбивших большого, Господь милостию Своею приготовил — разлил всюду, как воду и воздух — малую любовь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие редактора

5

Путь малых добрых дел

7

О семи горячностях духа

21

Письмо одного пастыря своим пасомым

30

Размышление смиренного сердца

36